

0012

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Рэй Морган

КАНИКУЛЫ В РАЮ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рэй Морган
Каникулы в раю
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 12

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=418882
Каникулы в раю: роман: Центрполиграф; Москва; 2010
ISBN 978-5-227-02158-8

Аннотация

После авиакатастрофы Марко ди Санто страдает потерей памяти. Он ничего не помнит о последних двух неделях, которые провел на острове. Единственное, что от них осталось, – это фотография женщины. Задавшись целью разыскать незнакомку, Марко вновь отправляется на остров.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Рэй Морган

Каникулы в раю

Глава 1

Дневная духота немного смягчилась послеполуденным ветром. Марко ди Санто удобно расположился в бамбуковом кресле, небрежно облокотившись о круглый кофейный столик. Марко был, пожалуй, единственным на этом тропическом острове, кто решил облачиться в деловой костюм в такую жару.

Находился ли он здесь по делу или искал потерянную любовь? Может быть, настало время сосредоточиться и начать действовать разумно? Он достал из кармана смятое фото и, расправив его на столе, взгляделся в знакомые черты.

Сколько бы раз Марко ни рассматривал этот снимок, огромные голубые глаза всякий раз вызывали в нем дрожь. Это была необычная женщина. Даже на обложках глянцевого журналов ему не доводилось видеть такой красоты.

Но билетный кассир в аэропорту Ранаи сразу узнал эту особу, как только он показал ему фотографию.

– Я знаю ее. Это Шайна. Вы можете найти ее в кафе «Кимо». Она работает там время от времени.

И теперь Марко находился здесь, удивляясь тому, поче-

му это место кажется ему таким незнакомым. Стоило ему только войти в кафе, как он сразу же заметил ее. Белые шорты обтягивали округлые ягодицы. Длинные ноги покрывал ровный шоколадный загар. Марко не хотел смотреть ей в лицо – пока что не хотел, – но повернулся так, что смог увидеть нечто большее: свободную блузку, приоткрывавшую соблазнительные полные груди. Волны светлых волос свободно ниспадали ей на плечи. Хорошенькое личико светилось обаятельной улыбкой. Он резко выдохнул, что-то невнятно пробормотав по-итальянски, и снова взглянул на фото.

Да, это была она. Но Марко никогда не видел ее. По крайней мере, в жизни.

Кто она такая, черт возьми? Человек в аэропорту назвал ее Шайной. Больше ему ничего о ней не было известно.

Засунув фото в карман пиджака, Марко присел за дальний столик старомодного прибрежного кафе. Он подождет. Рано или поздно она подойдет к нему.

Забавно, что Марко не помнит ее. Забавно, что он не помнит ничего, что произошло за те две недели, прошедшие здесь, на островах. Он пытался вспомнить. Но у него ничего не получилось. Может, это как-то связано с той авиакатастрофой, а может, что-то случилось во время его отдыха здесь. Лечащий врач Марко назвал это состояние «выборочной амнезией».

«Возможно, вы будете вспоминать обо всем постепенно, шаг за шагом, – сказал он, хмуро разглядывая пациента,

словно тот был подопытным кроликом. – Интересный случай. Надеюсь, вы будете информировать меня о вашем состоянии».

Это было сомнительно. Если современная наука не могла ему ничего объяснить, он будет действовать сам. Хотя все это было чертовски неприятно. Марко понимал, что ему очень трудно двигаться вперед, когда в его прошлом существует такой провал. Он просто обязан был вспомнить все, что произошло за те две недели. Марко знал, что приезжал сюда отдыхать, но совершенно не помнил, что он здесь делал или с кем был.

И еще одна проблема – у него пропали очень ценные чертежи, над которыми он долго и упорно работал. Может, они потерялись где-то здесь? Ему обязательно надо найти их, и как можно скорее. Поэтому Марко вернулся сюда, чтобы восстановить шаг за шагом события тех двух недель.

Она вышла из кафе, держа в руках поднос, который был уставлен бокалами с напитками самых разных цветов, украшенными крошечными экзотическими зонтиками. Он смотрел, как женщина поставила поднос на стол, вокруг которого сидели шумные туристы, и стала расставлять бокалы. Кто-то отпустил шутку. В ответ она рассмеялась. Марко прислушивался к ее смеху, голосу, хотя не мог разобрать слов, потому что сидел далеко. Он смотрел на женщину долго и пристально – и даже надел большие темные очки, чтобы лучше разглядеть эту красавицу. Надо вспомнить ее! Кто она? Что

значила в его жизни?

Марко смотрел на нее, силясь что-то вспомнить, но безрезультатно.

Он снова вытащил фото и взглянул на него. Да, это была та самая женщина. Вот она, счастливая и смеющаяся, а вот он, весьма интимно обнимающий ее за плечи. Достаточно было взглянуть на фото всего один раз, как становилось ясно: эти двое – любовники. Стоило ему лишь подумать об этом, как его бросило в жар. Неужели он мог забыть о чем-то подобном?

Женщина взяла пустой поднос, отпустив какую-то реплику в сторону стола, что вызвало взрыв смеха, и он замер на секунду, ожидая встретить ее взгляд. Узнает ли она его? Улыбнувшись, быстро подойдет к нему? Обнимет, поцелует? И тогда на него нахлынут воспоминания о прошедших двух неделях?

Официантка повернулась к другим посетителям и стала записывать заказ. Он немного расслабился. У него еще было время понаблюдать за ней.

А она явно стоила того, чтобы ею любовались. Женщина двигалась с поистине кошачьей грацией. Казалось, она принадлежала этим островам, была естественной частью этого райского пейзажа. Марко всего лишь наблюдал за ней издали, но это пробуждало в нем мужские инстинкты.

Марко надеялся, что по возвращении на остров в его памяти сработает какой-то механизм, который откроет дорогу

воспоминаниям. Но до сих пор этого не случилось. Когда он обнаружил в своих вещах фото, которое сейчас лежало в его кармане, он решил найти эту красавицу и теперь наглядно убедился в том, что такую женщину забыть невозможно.

Она легко и непринужденно двигалась между столиками, расставленными на веранде кафе. Вот она подходит ближе. Еще одна секунда – и Шайна увидит его.

Женщина медленно повернулась в его сторону, но стоило ей увидеть его, как ее улыбка тут же исчезла. Эти голубые глаза, которые на фото казались такими гипнотическими, в жизни оказались еще более завораживающими, но в ту же секунду в них отразился шок, а затем они стали холодными как лед. Резко повернувшись, красавица исчезла.

Ему потребовалась секунда, чтобы понять: она сбежала от него. Этого он совсем не ожидал. Вскочив, Марко бросился вслед за ней, но дорогу ему преградила толпа молодых людей, со смехом и шумом вставших из-за стола. Они заполнили собой весь проход. Забежав за угол кафе, он понял, что потерял ее из виду. Он взглянул вправо и влево, на изрытую колеями дорогу, но ее нигде не было видно.

– Черт, – нахмутив брови, тихо выругался итальянец. – И что теперь?

Шайна Пирс остановилась как вкопанная, судорожно глотнув воздух, и взглянула на свою маленькую «Веспу». Первым ее желанием было вскочить на скутер и умчаться куда глаза глядят. Что же делать? Ранай – всего лишь крошеч-

ный остров в Тихом океане. И, как бы она ни старалась, ей не удастся скрыться от Марко ди Санто.

Можно, конечно, дожидаться темноты, сесть в моторную лодку и доплыть до Кокосового острова, который был еще меньше, чем этот. Шайна не раз бывала на нем за последний месяц. Но что ей делать сейчас? Остаться под этим пыльным навесом? Нет.

Вздохнув, она вывела «Веспу» наружу. Шайна была уверена, что Марко уже вышел на дорогу и ищет ее. И была удивлена, что итальянец не последовал за ней под навес. Он знал, где она оставляла свой скутер, когда работала в кафе «Кимо».

Выйдя из-под навеса на солнце, женщина глубоко вздохнула.

Зачем он вернулся сюда? Шайна была вынуждена признать, что при виде Марко у нее неистово забилося сердце и засосало под ложечкой, будто она стремительно неслась вниз на американских горках.

Ей надо научиться подавлять свои чувства. Что толку бежать от него? В любом случае придется встретиться с ним и покончить с этим. Другого выхода нет. Марко здесь. Тихо застонав от горечи, она вывела свою «Веспу» на дорогу... и тут же увидела его. Шайна завела мотор, и мужчина резко обернулся на шум, уставившись на нее. Она медленно подъехала к нему. Надменная, высокомерная.

– Садись, – сказала она. – Нам надо поговорить.

Приподняв на лоб черные очки, Марко внимательно всматривался в ее глаза. Казалось, он что-то искал в них, но не нашел и потому продолжал смотреть на нее, как чужой. Сердце ее упало. Да этот итальянец просто презирает ее! И наверное, презирал с самого начала.

О боже – кого она пытается обмануть? Стоило ей только взглянуть на него – и сердце ее затрепетало, а внутри разлилось томительное и сладкое тепло. Он был таким красивым мужчиной – римский профиль, огромные черные глаза и длинные густые ресницы, о которых мечтает любая женщина. А это стройное тело, сильные руки...

Женщина отвела глаза в сторону. Она не должна поддаваться эмоциям!

– Давай, – нетерпеливо сказала Шайна. – Поедем ко мне и там поговорим.

Но Марко не сказал ни слова. Перекинув ногу через заднее сиденье, он расположился поудобней и схватился за ручки. В тот же миг скутер сорвался с места.

Сердце ее билось, мысли лихорадочно путались. Шайна была уверена, что больше никогда не увидит его, а теперь Марко был здесь. Зачем он только вернулся? Сердце ее лихорадочно билось.

Шайна любила его всей душой... До тех пор пока не поняла, зачем он вступил с ней в связь.

И все же он приехал, и теперь им придется объясниться. Они оба – разумные люди. И должны поговорить.

Шайна мчалась по пыльной дороге, волосы ее развевались на ветру. У нее было множество вопросов. Ответит ли он на них? Возможно, этот человек никогда ее не любил, а только использовал. Но она не признается ему в своих чувствах!

Ей жутко хотелось спросить, сколько ее отец – великий Гленденнин Хадсон – заплатил ему, чтобы он нашел ее. И последний вопрос – возможно, самый интересный, – заключался в том, почему отец сам не связался с ней? После того как Шайна поняла, что Марко работает на него, она знала – кто-нибудь непременно придет за ней, чтобы отвезти обратно в Нью-Йорк. Именно поэтому женщина скрывалась на Кокосовом острове.

Но, как ни странно, никто не появлялся. Может, Марко решил не выдавать ее отцу? Или у него какие-то тайные планы? Не похоже, чтобы это было так.

И все же в глубине души она надеялась, что Марко испытывает к ней те же чувства, что и она к нему. Хотя умом понимала – мечтать об этом нельзя. Слишком наивно было бы с ее стороны.

Въехав на маленькую стоянку возле крошечного домика, Шайна выключила мотор. Марко слез со скутера и направился к дому. Она прошла следом, стараясь держаться отстраненно.

Но затем он повел себя более чем странно. Остановился и огляделся вокруг, будто никогда раньше здесь не был. Обычно Марко сразу же шел в дом.

– Пойдем, – сказала она, кивнув, но он настороженно взглянул на нее.

– Сначала ты.

Шайна нахмурилась. Что с ним? Ведет себя так, будто попал сюда впервые.

– Что с тобой, Марко? – удивленно спросила она. – Что-то не так?

– Со мной все в порядке, – коротко сказал он.

Она колебалась. Голос, внешность, походка – все было то же. Лишь эта незнакомая холодность в его глазах пугала ее. И все же что-то было не то. Перед ней будто стоял другой человек.

Шайна вспомнила день их знакомства. Месяц назад. Она как раз вернулась с долгой прогулки по берегу острова – разгоряченная и усталая – и уже собиралась пройти в кабинку для переодевания, как услышала крики из воды. Присмотревшись, она увидела, что кто-то барахтается. В юности ее обучали спасению утопающих. Шайна мгновенно бросилась к своей маленькой моторной лодке.

Мотор взревел, и лодка помчалась туда, откуда доносились крики. Мужчина все еще судорожно колотил руками по воде. Но нескольких минут хватило для того, чтобы понять: его жизни ничто не угрожало. Издалека вода казалась бирюзово-голубой и кристально чистой. Но когда Шайна остановила лодку и оглядела место происшествия, она увидела в воде мужчину и множество голубых пузырьков, кипящих во-

круг него. Беднягу со всех сторон атаковали «португальские кораблики» – маленькие тропические медузы, – и он с трудом держался на воде.

– О, – сказала она, покачивая головой, когда увидела ярко-красные полосы на его шее, плечах и даже на лице, – разве вы не заметили их приближение?

Взгляд, который он бросил на нее, был полон ярости. Мужчина что-то злобно произнес по-итальянски, и она усмехнулась.

– Это не смертельно, если только вы не аллергик, – успокаивающе произнесла Шайна.

– *Certo*, – процедил он сквозь сжатые зубы. – Лучше бы это было смертельно, и все.

Женщина пожала плечами:

– Я знаю, это больно. – Она старалась спрятать свою усмешку, понимая, что так еще больше разозлит его. И не могла бы обвинить его за это. – Не волнуйтесь, все пройдет.

Теперь, покачивая головой, Шайна снова взглянула на него. Если бы только она знала, кого вытащила из воды. Хотя это вряд ли бы что-то изменило.

Она вспомнила, что не могла оторвать глаз от его прекрасно сложенного тела, и содрогнулась.

– Залезайте в лодку, – сказала Шайна. – Я помогу вам.

Мужчина все еще колотил руками по воде, словно считал своим долгом победить этих маленьких агрессоров. В его плечи вонзилось множество маленьких щупальцев. Женщи-

на почувствовала, что начинает терять терпение.

– Залезайте.

Не медля ни секунды, он взобрался в лодку.

– Воды, – прохрипел он, корчась от боли.

Поняв, что его вовсе не мучает жажда, она достала ковш.

– Пресная вода не подойдет, – твердо сказала Шайна. –

Нужна морская. Она поможет залечить ожоги.

Он скептически взглянул на нее – как смотрят волевые мужчины на тех, кто, по их мнению, не понимает, о чем говорит, – но все-таки позволил ей обработать раны.

– Сейчас я все сделаю, – сказала она, сохраняя невозмутимый вид и изо всех сил стараясь не пялиться на его тело.

Мужчина сам попытался вытащить из кожи щупальца, но Шайна остановила его.

– Не трогай. У тебя на руках останутся ожоги, – предупредила она.

Порывшись на дне лодки, Шайна достала тряпку и аккуратно высвободила несколько щупальцев, поливая раны водой.

– Ну как? – спросила она.

Мужчина возмущенно взглянул на нее, отобрал у нее тряпку и стал очищать свою шею и лицо.

– Спасибо, – коротко сказал он. – Возможно, мой голос звучит не слишком благодарно, но я на самом деле ценю твою помощь.

– Пожалуйста, – вежливо ответила она, спрятав улыбку.

Снова наполнив ковш морской водой, Шайна полила немного воды ему на плечи, шею, и он тихо вскрикнул, когда холодная вода обожгла кожу. Затем снова принялся чистить себя тряпкой.

«Красив, – подумала женщина. – И ни капли лишнего веса. Стройный, мускулистый, лет тридцать с небольшим. От такого надо держаться подальше!» – сказала она сама себе.

– Не хотел бы я снова это испытать, – сказал он, приходя в себя от пережитого. – Как будто кто-то рвет тебя на части. – Он нахмурился. – Это было ужасно, – добавил мужчина, будто боялся, что не убедил ее.

– Я слышала об этом, – ответила она.

Марко повернулся, взглянув на нее так, будто впервые увидел. Откинув голову, он медленно оглядел ее фигуру, задержав взгляд на загорелых ногах.

– А тебя никогда не жалили медузы?

– Нет. Я осторожна. – Шайна понимала, что говорит надменно, но не могла удержаться от того, чтобы немного не поддразнить его.

– Я всего лишь... – Мужчина запнулся, поняв, что стал оправдываться. Прищулив глаза, он продолжал: – Впервые здесь оказался. Больше я сюда ни ногой.

Она улыбнулась:

– Они выглядели такими привлекательными – маленькие голубые пузырьки, плывущие по воде. Я даже не понял, что они живые, пока эти твари не начали жалить меня.

Шайна понимающе кивнула.

– Многие красивые существа, которые обитают в этих райских местах, ядовиты, – отметила она, и сентенция ее была скорее философской, чем естественно-научной.

К ее удивлению, мужчина рассмеялся.

– Спасибо за предостережение, – сказал он, и теперь пришел ее черед улыбнуться, когда она осознала скрытый подтекст своих слов. В его черных глазах вспыхнули веселые искорки.

«А у него, оказывается, есть чувство юмора».

Шайна пересела на место рулевого.

– Я доставлю тебя на берег.

Она ощущала на себе его изучающий взгляд, когда лодка стала рассекать прозрачную голубую воду. Удивительно, но внимание этого мужчины ей польстило. Шайна приехала на остров около года назад и все это время старательно избегала мужчин.

Она приехала сюда не для того, чтобы заводить романы. Ей нужно было обрести душевное равновесие. Женщина жила скромно, не привлекая внимания местных жителей. Туристы, конечно, досаждали ей, но это было неизбежно из-за того, что она работала в кафе «Кимо». Однако Шайна научилась держать себя сдержанно-дружелюбно, и мужчины ей не досаждали. Всего лишь несколько раз ей пришлось отбиваться от слишком пылких ухажеров.

Шайна надеялась, что и этот человек не встанет у нее на

пути. Так зачем же он вернулся?

Она взглянула на его шею. На коже не осталось никаких следов от ожогов медуз.

Шайна вспомнила о том, как высадила его на берег и привязала лодку к небольшому пирсу. Ее маленький дом стоял достаточно далеко от воды, но он был хорошо виден среди гладких стволов кокосовых пальм. Яркий желтый фасад и красные цветы гибискуса делали его весьма заметным среди окружающего пейзажа.

– Ты остановился в отеле? – спросила она, собираясь предложить ему отвезти его в город на скутере, но затем отбросила эту мысль.

– А здесь всего один отель? – удивленно спросил мужчина.

– Отель? – Шайна кивнула. – Мы находимся в отдалении, – заметила она. – И к нам приезжает не так много туристов. В основном люди едут сюда порыбачить или покататься на яхтах.

– Понятно.

– А ты... зачем приехал?

– Ни за тем, ни за другим. Можно сказать, я решил отдохнуть здесь, чтобы восстановить силы, – произнес он таким тоном, что она догадалась: этот человек терпеть не может, когда кто-то вмешивается в его дела, поэтому оставила эту тему.

А теперь Шайна поняла, что, возможно, совершила очень

большую ошибку. Вскоре стало ясно, что Марко приехал на острова лишь для того, чтобы найти ее. Ну вот, он нашел... и уехал. Один.

А теперь вернулся.

Она пристально взглянула на него. Зачем он здесь?

Прошло всего несколько минут, как они приехали сюда. Марко продолжал стоять на месте и казался немного потрясанным. От волнения Шайна не могла вымолвить ни слова. На нее нахлынули воспоминания. Этот новый Марко был заносчив, но не менее привлекателен. Правда, тогда она почти ничего о нем не знала. Чувства ее были чисты, и ничто не омрачало их счастья. До поры до времени.

Если бы Шайна с пристрастием расспросила его в день их знакомства, почему он приехал сюда, она, возможно, уберегла бы себя от многих неприятностей.

Глава 2

"Шайна не знает, что со мной делать, – догадался Марко. – И наверное, что-то вспоминает. Черт возьми! Ну и ситуация!»

Перед ним была невероятно красивая женщина, с которой его явно что-то связывало, но он не помнил что... Все это было так нелепо. Марко вполне мог понять ее вопрос. Наверняка это был самый потрясающий отдых за всю его жизнь, если верить фотографии. Но тогда непонятно, как он мог забыть такую красавицу. И почему она сбежала от него?

В ее глазах был страх. Первой реакцией Шайны было удивление, но за ним последовал страх, и она, повернувшись, бросилась бежать. Странно. В отношениях с женщинами Марко всегда был вежлив, учтив, обходителен. Чем же тогда она была так напугана? Почему скрылась?

Такого с ним еще не бывало. Ни одна женщина прежде не сбежала от него. Возможно, эта выборочная потеря памяти имела больше аспектов, чем он предполагал. Или подсознание хотело его защитить. Возможно, было что-то такое, о чем Марко не хотелось вспоминать?

Он ожидал, что Шайна подойдет и предложит ему меню. Но убежать, не проронив ни слова...

Выходит, он действительно сильно обидел или напугал ее. Внутри у него что-то дрогнуло. Что же произошло? Что пло-

хого он ей сделал?

О чем она думает? Шайна ждала, что он направится к дому, но Марко остановился в замешательстве. Рядом со стоянкой, где она припарковала свой скутер, находились два домика. Марко не знал, какой из них принадлежал ей. Он отступил, пропуская ее вперед.

Сначала Марко хотел признаться, что потерял память. Но теперь колебался. Вокруг него кипела жизнь. Тихо шумел прибой, на деревьях кричали попугаи, из окон соседнего дома доносилась мелодичная музыка. Густая жара разливалась в воздухе, а солнце ослепляло глаза. Если он не будет соблюдать осторожность, магия острова постепенно лишит его разума. Пусть все идет своим чередом, пока Шайна не расскажет ему правду. Возможно, он сможет что-то понять из ее рассказов.

– Как давно ты здесь живешь? – спросил он первое, что пришло ему в голову.

Резко обернувшись, Шайна уставилась на него как на сумасшедшего.

– Пытаешься завязать светскую беседу? – язвительно спросила она.

«Конечно! Она ведь наверняка рассказывала об этом!»

– Почему бы и нет? – весело ответил он.

Почему бы и нет, действительно.

Шайна возмущенно взглянула на него. Марко оглядывался вокруг, будто не узнавал этого места. На мгновение в ней

всколыхнулась надежда. «Неужели он жалеет о том, что потерял? Да нет, не может быть!»

— Зачем все это? — пробормотала она, покачав головой. — Пойдем в дом, — добавила Шайна. — Я умираю от жажды — выпьем холодного чая.

— Звучит заманчиво, — согласился он, направляясь следом за ней. Его взгляд упал на ее округлые ягодицы, но Марко быстро отвел взгляд в сторону. Он не может позволить себе ей увлечься. По крайней мере, пока все не выяснится.

Ее крошечный дом был построен на сваях и окружен пышно цветущими кустами. «Именно в таком доме, в жарких тропиках, должна жить прекрасная молодая женщина», — решил он, но тут же насторожился. Все это было слишком совершенным, слишком пышным, слишком чувственным, как ловушка. Он, наверное, обрушился на нее со своей любовью, как тайфун на город. На этот раз ему нужно держать себя в руках.

Марко снял солнечные очки, поднялся вслед за ней по деревянным ступенькам и прошел через широкую деревянную веранду. Они оказались в гостиной, обставленной плетеной мебелью. Оглядев комнату, он не обнаружил никаких личных вещей, которые могли бы что-то рассказать ему о хозяйке дома. Высоко на шкафу стояла фотография в рамке. Больше ничего. А ее, оказывается, не так легко раскрыть.

Шайна прошла на маленькую кухню и, открыв небольшой холодильник, достала холодный чай. Наполнив два высоких

бокала, она протянула ему один из них. Он с благодарностью осушил его.

– Итак, – сказала она, облокотившись на стол напротив него, – ты вернулся. Полагаю, для этого есть причины?

Он тоже оперся на стол – лишь для того, чтобы Шайна его не опрокинула.

– Я вернулся, чтобы найти тебя.

Что-то вспыхнуло в ее глазах. Она вопросительно взглянула на него. Шайна злилась на него, но была готова вернуться к дружеским отношениям. Если бы он знал, что надо делать...

– Отлично. Ты меня нашел. Что дальше? – с вызовом спросила она.

Их взгляды встретились. В ее прекрасных глазах стоял вопрос. Женщина смотрела на него все с тем же оттенком негодования. Он нахмурился. Эту тайну необходимо разгадать.

– Послушай, Шайна. Я не знаю, почему ты так злишься на меня, – сказал он, положив свои черные очки на стол. – Не знаю, что я сделал. – И он слегка откинулся назад, ожидая ответной реакции.

Она не заставила себя долго ждать.

– Ты не знаешь? – Шайна в изумлении уставилась на него. – Марко Смит... – Она замолчала. – Прости, совсем забыла. На самом деле Марко ди Санто, не так ли? – Ее огромные голубые глаза смотрели на него в упор. – У тебя что, провалы в памяти?

Какова бы ни была его ошибка, ему это не понравилось. Он видел, как она разозлилась, и хотел как-то умирить ее гнев.

– Очевидно, ты и правда ничего не помнишь, – резко сказала Шайна. – Уехал пару недель назад и уже забыл, как мы жили в тропиках. – Она покачала головой. – Зачем ты вырядился в этот костюм?

– У меня была деловая встреча с одним клиентом, сразу перед вылетом сюда, – объяснил Марко, опустив глаза.

Женщина пожала плечами:

– Хотя бы сними пиджак.

– Да, конечно, – согласился он, элегантно скидывая с себя пиджак. – С твоего разрешения, – как можно любезнее добавил Марко.

Шайна колебалась, и он мог бы поклясться, что ей хочется встать из-за стола, взять у него пиджак и повесить его куда-нибудь. Но она напонила себе, что злится на него и сейчас не время наводить порядок.

– Повесь его на спинку стула, – пробормотала женщина, и щеки ее слегка покраснели.

Инстинкты Марка были безошибочными. Шайну обуре­вала буря противоречивых эмоций, и поэтому она ощу­щала непривычный дискомфорт. Жизнь ее перестала быть спокойной и безмятежной. Она наблюдала, как он повесил пиджак, расслабил узел галстука. Расстегнул три верхние пуговицы на вороте шелковой белой рубашки, запонки на ман-

жетах и засучил один рукав до локтя. Шайна смотрела на него как замороженная. Казалось, будто с каждым движением этот человек утрачивал частицу своей сдержанности. И – о боже! – ее сердце забилося быстрее.

Как легко она поддалась его очарованию несколько недель назад! В день их знакомства Марко был совсем другим. Тогда она спасла его от маленьких голубых медуз.

Оказавшись на берегу, она пригласила его выпить холодного чая, как и в этот раз.

– Меня зовут Шайна Пирс, – сказала женщина, когда они уселись за столик.

Мужчина слегка замялся, прежде чем ответить. Ей следовало бы обратить на это внимание.

– Марко, – сказал он наконец. – Марко Смит.

Она удивленно уставилась на него. По всем приметам он был итальянцем – смуглая кожа, чувственный южный акцент, взрывной характер. Это имя возбудило у нее подозрения с самого начала.

– Смит! Вы серьезно?

– Да. – Его темные глаза смотрели на нее невозмутимо, лишь в глубине тлея искорка смеха. – Не верите?

Она вспыхнула. Какое ей дело? Здесь, на островах, все придумывали себе имена, какие хотели. Кто она такая, чтобы судить его? Ее собственное имя было такой же подделкой, как... трехдолларовая купюра. Она придумала его себе, привыкла, что все вокруг называют ее Шайной. Женщине

даже стало казаться, что это придуманное имя подходит ей гораздо больше, чем то, которое было дано при рождении. Его вопрос остался без ответа.

В тот день он был таким красивым. Они болтали, пили чай, и вдруг она обнаружила, что слишком часто непроизвольно задерживает взгляд на его мускулистой груди.

– А где ты оставил свою одежду? – немного раздраженно спросила Шайна.

Марко уже чувствовал себя гораздо лучше. Красные полосы на его теле почти исчезли.

– А зачем мне одежда? – ответил он, поддразнивая ее. – Разве это не тропики? Я думал, вы все расхаживаете здесь как Адам и Ева в эдемском саду.

Она рассмеялась, парируя его выпад:

– Даже Адам немного смутился, когда понял, что Ева украдкой разглядывает его.

– Меня не так просто смутить, – сказал Марко. В ту же секунду взгляды их встретились.

В этот момент Шайна почувствовала какое-то странное возбуждение, которого никогда раньше не испытывала. Глаза его вспыхнули, и она догадалась, что он все понял. Она увидела в них неподдельный интерес и... желание. Но этого Шайна не могла себе позволить. Она даже не представляла, что научится так распознавать сигналы в мужских глазах. Женщина смотрела на него и не могла вымолвить ни слова.

Но уже через секунду Марко заговорил так, словно ничего

не случилось:

– Моя одежда осталась где-то там, на берегу. Вода была такой чистой, а рыбки такими красивыми, что я забыл обо всем на свете и заплыл слишком далеко.

Шайна вздохнула и закусила губу. Одно дело – расхаживать с полуобнаженным мужчиной по пляжу, а другое – сидеть с ним у себя дома, за одним столом. Ей было не по себе.

Он заметил это.

– Я бы попросил у тебя какую-нибудь рубашку, но, боюсь, она мне будет мала, – беспечно произнес Марко.

– Я найду тебе что-нибудь, – сказала она, подскочив на месте.

Шайна специально как можно дольше рылась на полках в платяном шкафу, чтобы щеки ее немного остыли. Затем вспомнила, что предыдущий жилец оставил здесь свою гавайскую рубашку, ярко-желтую, с красным попугаем на груди.

– Вот, нашла, – сказала она, входя в гостиную и думая, что он по-прежнему сидит за столом. Но Марко стоял у шкафа возле открытых полок, где лежали ее вещи.

– Ты говоришь, твое имя – Шайна Пирс? – спросил он, внимательно глядя на нее.

В его словах она уловила слабый сигнал тревоги, от которого по ее спине пробежала дрожь. Что он такого увидел у нее в шкафу?

– Да.

Нахмурившись, Марко взглянул ей в лицо:

– Ты уверена?

Шайна с досадой посмотрела на него.

– Разве не похоже? – язвительно бросила она.

Покачав головой, он пристально посмотрел на нее.

– Твое лицо мне кажется знакомым, – тихо сказал Марко.

Ее глаза округлились.

– Ты ошибаешься. Мы незнакомы.

– А мне кажется, я видел тебя раньше.

Шайна вгляделась в его глаза. Он снова улыбался, и она вздохнула с облегчением. Какие бы мысли ни пришли ему на ум, Марко уже забыл об этом.

Она немного настороженно улыбнулась ему:

– Боюсь, тебе это только кажется. Здесь, на островах, мы ценим свою уединенность и стараемся не задавать лишних вопросов. – Женщина пожала плечами. – Как говорится, не будите спящую собаку.

Марко удивленно фыркнул.

– Ты просто кладезь народной мудрости, – заметил он, снова поддразнивая ее. – Уверен, что значительно улучшил бы свой английский, если бы подольше пообщался с тобой.

В ответ Шайна отпустила какую-то шутку, но долго не могла забыть его последние слова. Да, от такого типа определенно надо держаться подальше. Он слишком любопытен. И потом, они такие разные...

Тогда, проигнорировав его замечание, она протянула ему

гавайскую рубашку, и Марко надел ее, не потрудившись застегнуть пуговицы. Роскошное тело по-прежнему оставалось открытым, но не до такой степени, и это уже было большим достижением. Теперь можно было себе позволить немного расслабиться.

Какой же глупой она была! Расслабиться! Впустить в собственный дом шпиона! Поверить ему! Открыть свою душу!

В то же время она беспокоилась, не узнал ли он ее лицо, но решила, что это маловероятно. Всего лишь год назад ее фото украшало страницы модных журналов, но Шайна приложила уйму усилий, чтобы изменить свою внешность и перестать быть похожей на модель. В этой женщине почти невозможно было узнать ту, что не так давно выступала на подиумах.

Газетчики в своих статьях называли ее капризной девицей. Для читателей таблоидов она была всего лишь испорченной девчонкой, которая вечно попадала в какие-то истории, но все-таки не унывала.

На самом деле ее звали Саммер Хадсон. Она была дочерью Гленденнина Хадсона, одного из самых состоятельных людей Манхэттена. В свободное от работы время он развлекался с кинозвездами, катался на яхтах, и его всегда окружала толпа журналистов. Саммер тоже с самого детства не оставалась без внимания. В прессе подробно освещались ее дни рождения, первое катание на пони, выпускной бал. Можно сказать, что Саммер Хадсон выросла на глазах публики.

Если бы она рассказала людям, как нелегко на самом де-

ле быть богатой и знаменитой, они рассмеялись бы ей в лицо. И тем не менее это была правда. Сначала ей было даже приятно. Море цветов, толпа поклонников, вспышки видеокамер... Но со временем ее жизнь буквально превратилась в ад. Она делала то, что не собиралась, говорила не то, о чем думала, общалась с людьми совершенно чуждыми ей.

Несколько раз женщина пыталась выбраться из этого порочного круга, и каждый раз отец возвращал ее на подиум, под свет софитов. В конце концов она сбежала тайно, оставив свои координаты лишь юристу ее подруги, чтобы отец знал, что с ней все в порядке, и уединилась на этих отдаленных тропических островах.

Когда Саммер приехала сюда, она была измучена и надломлена, словно бабочка с поврежденным крылом. Женщина думала, что останется здесь на полгода, восстановит силы, переведет дыхание – и снова бросится в бой.

Но здесь была совсем другая жизнь. Жизнь, в которой она могла позволить себе стать обычным человеком, самой собой, а не украшать обложки журналов и не служить на потребу публике. Именно здесь Саммер повзрослела и многое поняла. На этих островах она научилась радоваться простым вещам. И что еще более важно, знала, что никогда не вернется к прежней жизни.

Лучше бы Марко сразу раскрыл ее секрет. Возможно, тогда она не позволила бы себе влюбиться в него.

Но она все-таки влюбилась. И только потом поняла, кто он

такой, зачем приехал, и сердце ее будто раскололось на две половинки. Пренебрегши ею, Марко покинул остров. Саммер пыталась прийти в себя, забыть этого удивительного человека, так неожиданно и стремительно ворвавшегося в ее жизнь. И ей это удалось. Так она думала...

Пока он не вернулся. Но что будет с ней теперь?

Вернувшись в реальность, Саммер увидела, что он смотрит на нее, слегка склонившись вперед, и в его темных глазах тлеет затаенный огонь. У нее возникло ощущение, что Марко что-то ищет в ней, но не может найти и уже потерял терпение.

– Не хочешь перекусить? – спросила она, чтобы его отвлечь.

– Я не голоден, – сказал он, и это было замечательно. Лишь одна мысль о еде вызывала у нее тошноту. Меньше всего на свете она хотела бы, чтобы Марко догадался о ее состоянии. Сама она ни за что на свете себя не выдаст.

– Скажи мне, Шайна, – отрывисто произнес он, – что ты хочешь от меня?

Пораженная, она отпрянула назад. Да что этот наглец себе позволяет, черт возьми? Между прочим, она не просила его возвращаться! А теперь он сидит здесь и у него такой вид, будто он делает ей великое одолжение.

– Твои извинения были бы весьма кстати, – ответила она с ноткой сарказма.

Его черная бровь вопросительно изогнулась: Марко смотрел на нее с недоумением.

– Извинения за что?

Глаза ее вспыхнули.

– Если ты считаешь, что тебе не за что просить прощения, не бери в голову.

Саммер прикусила губу. «Может, он все-таки попытается хоть как-то объяснить свое исчезновение?»

Марко хотел что-то сказать, но затем передумал, будто решил завести разговор о чем-то более важном. Она ждала, медленно закипая. Боже, почему ее угораздило влюбиться именно в этого мужчину?

Когда она вспоминала его поцелуи, в ее теле будто разгорался огонь. Теперь, глядя на него, она с трудом могла поверить в то, что это был не сон.

Он казался холодным и даже злым. Она прижала руку ко рту, сдерживая приступ тошноты: в последнее время ее мучило все чаще и чаще. Закрыв глаза, Саммер сглотнула, ожидая, что ей станет легче. Все признаки были налицо. Осталось дожидаться подтверждения врача.

Наконец, кивнув, Марко коротко рассмеялся.

– Хорошо, Шайна, давай заключим сделку. Ты знаешь, кто я, не так ли? – спросил он.

– Конечно, знаю. – Разговор принимал неожиданный оборот. Но она не собиралась игнорировать его вызывающий тон. Нагнувшись к нему, Саммер угрожающе сообщила: – На

самом деле я знаю, кто вы оба.

Его губы растянулись в улыбке, их уголки слегка приподнялись.

– Мы оба? Ты имеешь в виду меня и мое второе «я»?

– Ну да. Я и забыла, что у тебя два имени. – Она вздрогнула. «Ну вот, опять сказала не подумав!» Между прочим, у нее самой тоже два имени, и он об этом прекрасно знает.

– Это потрясающе, – весело произнес Марко. – Может, ты мне все объяснишь? Какие у меня два имени?

– Первое имя – Марко Смит. Мужчина, которого я знала в течение двух недель.

Как только Саммер произнесла это имя, в его темных глазах появилось замешательство.

– Смит? – повторил он с сомнением в голосе.

«Боже! Он еще делает вид, что не понимает».

– Именно. Смит. Мне оно тоже показалось весьма странным. А еще есть Марко ди Санто – мужчина, которого я видела лишь мельком в тот последний день, прежде чем он небрежно сделал мне ручкой и испарился. С тех пор я его не видела.

– Это какая-то ерунда, – сказал он, нахмурившись, и покачал головой. – В любом случае я здесь. Марко ди Санто, собственной персоной.

Она склонила голову набок, притворившись, что обдумывает его слова.

– И к чему ты ведешь? – Саммер пожала плечами. – Мне

больше нравился лжец, конечно. Он был веселым, привлекательным, и мне с ним было хорошо.

Марко явно пришел в замешательство, но она уже не могла остановиться.

– Правда, он притворялся! Зато общение с ним было куда более приятным, чем со вторым Марко. Марко ди Санто был не очень любезен со мной. Он сказал мне правду, которую я не хотела слышать.

Она взглянула ему в глаза, пытаясь увидеть в них хоть каплю сострадания. Хотя бы намек. Тогда бы ей стало лучше.

На секунду Саммер вспомнила, как часто они вместе смеялись, как он умел шутить. Наверное, она отдала бы все на свете за то, чтобы снова услышать этот смех, почувствовать его тепло. Но Марко лишь загадочно улыбнулся, и Саммер не могла понять: он улыбается ей или над ней смеется. Лицо его стало сдержанным, когда он взглянул на нее. Она ждала от него любви, а получила лишь холодную учтивость. Если бы Марко обнял ее, поцеловал или просто взял за руку, Саммер не задумываясь бросилась бы в его объятия.

Но вместо этого он задал вопрос, который она совсем не ожидала от него услышать:

– Ты всегда говоришь правду, Шайна?

Вздрогнув, женщина отвернулась в сторону. Марко знал ответ на этот вопрос. И он понимал, что она лгала ему в течение двух недель, скрывая свое настоящее имя.

Марко продолжал, и тон его был спокойным.

– Правда ведь у каждого своя.

Саммер вздохнула. Она взглянула ему прямо в глаза:

– Ты проявил талант сочинителя еще в день нашего знакомства.

– Хорошо, Шайна. Я скажу тебе правду. – Он помедлил, сделав глубокий вдох, затем выдохнул: – Я не знаю, кто ты.

Саммер резко вскинула голову. Секунду она прокручивала в мыслях его слова.

– О чем ты говоришь?

Марко твердо встретил ее взгляд.

– Я понятия не имею, кто ты такая. Я ни разу в жизни тебя не видел.

На секунду ей стало плохо. Стены комнаты, казалось, закружились вокруг нее. Закрыв глаза, женщина с трудом обрела равновесие, затем снова взглянула на него. Мужчина, с которым она жила вместе несколько недель, был сейчас здесь, но она не узнавала его.

– Это какая-то игра, Марко?

– Нет, совсем нет. – Он покачал головой, не сводя с нее глаз. – Я серьезен, как никогда.

Саммер обхватила себя руками. Был жаркий тропический день, но ее бил озноб. Что-то в его словах, поведении настораживало.

– Я понятия не имею, кто ты такая. Я ничего не помню.

Глава 3

Знаю, в это трудно поверить, – сказал Марко, машинально проводя рукой по своим густым черным волосам. – Я и сам не могу ничего понять.

Шайна сглотнула комок в горле, затем сделала глубокий вдох:

– Марко...

– Хорошо, я постараюсь. – Он поморщился. – Когда я улетал отсюда обратно в Италию, то, должно быть, сел на обычный рейсовый самолет. Но почему-то до Рима я не долетел, а в какой-то момент оказался на маленьком самолете одной из местных авиалиний, и мы потерпели крушение в Средиземном море, недалеко от Сицилии.

Она судорожно выдохнула:

– О, Марко!

– Пилот и другой пассажир погибли, но меня спасли. Я очнулся в госпитале в Неаполе. Не мог вспомнить, кто я такой, а тем более где был.

Саммер едва сдержала себя. Ей безумно хотелось броситься к нему, дотронуться, излить свои чувства. Несмотря ни на что, она переживала за него больше, чем за кого-либо в жизни. Женщина не знала, как можно было назвать ее чувства, но, скорее всего, черт возьми, это была любовь.

– Ты был ранен? С тобой все в порядке?

Взглянув на нее, Марко с усилием улыбнулся:

– Со мной все в порядке, Шайна. Физически. Основное я вспомнил практически сразу.

Саммер медленно кивнула, ощущая новый приступ тошноты. Она все еще не могла поверить в то, что станет мамой.

– Так, значит, память вернулась к тебе? – еле слышно спросила женщина.

– Вернулась, но не полностью.

– Да, есть многое, чего я не помню. Похоже, из памяти моей выпали те две недели, которые я провел здесь, на Ранаи.

Саммер покачала головой. Она все еще не могла поверить. И в то же время решала, можно ли верить ему. Неужели это правда? Может, он придумал все это?

Потеря памяти. Амнезия. Саммер никогда раньше не сталкивалась с людьми, которые страдали бы подобными заболеваниями. И почему вдруг этим человеком оказался он? И именно теперь? Что ему нужно от нее?

– Как странно, – тихо сказала она.

– Мне тоже.

Саммер недовольно поморщилась. Она должна быть активной, если хочет выяснить правду. У нее была уйма вопросов. Прищурившись, женщина внимательно вглядывалась в его лицо.

– Если ты ничего не помнишь об этих двух неделях, как ты узнал о том, что был здесь? – спросила она.

– У меня сохранились авиабилеты.

– Ты нашел их у себя дома?

Марко кивнул:

– Да. Я там живу.

Женщина спросила:

– Но ты помнишь, зачем приезжал сюда?

Он колебался.

– Наверное, я хотел немного расслабиться. Уединиться в тиши. Мне необходимо было побыть одному.

Саммер тяжело вздохнула, вспомнив события тех дней. До самого последнего дня она даже не догадывалась о том, что Марко – всемирно известный дизайнер гоночных яхт, работавший у ее отца. Гленденнин Хадсон любил спортивные гонки на воде, и у него были деньги, чтобы нанять лучших специалистов в этой сфере. Марко ди Санто был его дизайнером, его главным козырем, когда он участвовал в крупнейших международных состязаниях. И все две недели Марко скрывал правду ото всех, кто жил на острове. Саммер узнала обо всем случайно, когда застала его врасплох в гостиничном номере и своими глазами увидела логотипы фирмы отца на чертежах.

– Но почему ты первым делом приехал сюда? – с вызовом спросила она. – Я имею в виду Ранаи.

Нахмурившись, он покачал головой.

– Если бы я знал... – пробормотал Марко. – Это часть загадки.

– Тогда как ты объяснишь тот факт, что приехал на Ранаи

и нашел меня? Ты ведь меня не помнишь.

Он расплылся в улыбке. Марко понимал, к чему она клонит, и явно забавлялся этим. Порывшись в кармане, он достал смятую фотографию и тщательно расправил ее на столе.

— Когда мне отдали мою сумку, выловленную из моря, я стал рыться в ней в поисках вещей, которые помогли бы мне восстановить мою память. Я думал, что найду в сумке сувениры, открытки или что-то еще, что помогло бы мне вспомнить события тех двух недель. — В его глазах вспыхнули искры, когда он, улыбнувшись, взглянул на нее. — Но вместо сувениров нашел вот что.

Она уставилась на фото. Сердце ее дрогнуло. Ей вспомнился тот день. Их сфотографировал Кимо. Именно тогда она поняла, что любит Марко. Ведь в тот момент Саммер еще не знала, что он уедет. И не понимала, что этот человек — вовсе не тот, за кого себя выдает.

— И эта женщина так тебе приглянулась, что ты решил выяснить, кто она... — Она старалась говорить как можно более непринужденно.

— Клерк в аэропорту назвал мне твое имя и рассказал, где тебя найти. — Он пожал плечами так непринужденно и очаровательно, как могут делать лишь дети. — Остальное тебе известно.

Саммер еле сдерживалась, заставляя себя не смотреть на фото. В тот день она была так счастлива, так уверена...

Встав со стула, женщина прошла на веранду. Скрестив ру-

ки на груди, она устремила взгляд на океан. Ей захотелось окунуться в эту голубую прозрачную воду и ощутить блаженную прохладу. Забыться, перестать думать... Успокоиться.

Марко подошел к ней и тоже залюбовался на горизонт.

Поколебавшись, он произнес:

– Прости меня.

Она быстро взглянула на него:

– Простить? Но ты ведь не нарочно. Это не твоя вина.

Он пожал плечами:

– Видишь ли, ты меня хорошо знаешь и помнишь, какие чувства связывали нас. – Слегка вздрогнув, он взглянул на нее, затем отвел глаза. – А я тебя не знаю совсем.

Саммер не отрываясь смотрела на него. В груди ее стало расти отчаяние, когда до нее дошел смысл его слов. Если все, что говорил Марко, было правдой, значит, он не испытывает к ней никакой привязанности. Никакой страсти. Никаких дружеских чувств. Он не помнит о том, как хорошо им было вдвоем. Не помнит, как однажды они провели вместе одну изумительную ночь. Для него ничего этого не было.

Это все равно как в лесу, в глуши, упало бы дерево, но так далеко, что никто и не услышал. Так же и здесь. Было ли это реальным? Если он ничего не помнит, выходит, эти воспоминания уже давно поблекли, как старые фотографии? Было ли это на самом деле? Или ей все привиделось?

Несмотря на шок, она мгновенно все поняла. Во-первых, он не испытывал к ней никаких чувств. Все ее мечты пре-

вратились в прах.

Во-вторых, Саммер осознала, что Марко уже никогда не скажет отцу, где она находится. Сейчас он, кажется, даже не помнил, кто она такая. А потому ей можно не опасаться, что отец заберет ее отсюда.

– Скажи мне честно, – тихо сказала женщина. – Зачем ты вернулся?

С минуту он думал, прежде чем решился ответить.

– Я должен восстановить хронику событий, – осторожно начал Марко. – Мне нужно склеить кусочки мозаики, чтобы получилась целостная картина. Иначе я не смогу спокойно жить.

– О... – И это все? Но она не могла осуждать его за это. Вероятно, попади Саммер в такую ситуацию, она бы тоже не смогла переживать за людей, которых совсем не знает.

– Есть еще кое-что, – сказал он, оглядывая комнату, будто что-то потерял. – Когда я приезжал на остров, при мне были чертежи. Я работал над новыми проектами. И их не оказалось в моем багаже, когда мне его вернули. Я хочу их найти.

– Чертежи? – Саммер внимательно взглянула на него. Она не видела, чтобы он работал над какими-то чертежами, пока в последний день не оказалась в его гостиничном номере. Перед ним на полу были разложены огромные листы бумаги. На одном из них она и увидела логотип компании ее отца. Именно в тот момент ей стало понятно, что Марко не тот, за кого себя выдает. – Какие чертежи?

Затаив дыхание, Саммер ждала, не скажет ли он правду на этот раз.

– Модели. В экспериментальном дизайне. У меня был свой проект.

– Дизайн? – повторила она, будто понятия не имела, о чем он говорит.

– Я разрабатываю дизайн для гоночных яхт.

– А... Эти чертежи для тебя очень важны? Ты не можешь их восстановить?

Он коротко рассмеялся:

– Наверное, нет. Мне нужно найти их.

Так вот что ему понадобилось на острове. Чертежи! Поэтому Марко и примчался сюда. А вовсе не из-за нее.

Возможно, он вернулся для того, чтобы восстановить провалы в памяти, – если верить тому, что это правда. Да бог с ним! Кроме чертежей, его, похоже, ничего не волнует.

– Тебе очень важно найти их? – спросила Саммер.

Марко одарил ее самым откровенным взглядом, который не позволял себе до сих пор.

– Это для меня самая важная вещь на свете, – твердо сказал он. – Это мое наследие, моя жизнь.

На секунду ей показалось, что ее ударили в солнечное сплетение. Чертежи. Про нее ни слова. Она больше не была для него любимой женщиной. Она стала лишь средством для достижения цели. Саммер тяжело вздохнула. Ладно. Это даже хорошо, что он приехал. Теперь она знает правду и не

станет понапрасну надеяться.

– Прости, Марко, – коротко сказала женщина, отворачиваясь в сторону. – Я ничего не знаю о твоих чертежах.

Нахмурившись, он смотрел, как она встала и прошла в гостиную, затем последовал за ней.

– Но если мы провели столько времени вместе, ты должна помнить что-нибудь о них... – сказал Марко, вплотную приблизившись к ней.

Саммер подняла глаза:

– Прости. Боюсь, что ничем не смогу тебе помочь. – Она встретила его взгляд с холодной решимостью.

«Нельзя позволять ему собой манипулировать!»

– Мы провели вместе некоторое время. И нам было хорошо. Но все прошло. Ты не впустил меня в свою жизнь, потому что я для тебя ничего не значу.

Стоило ей только произнести эти слова вслух, как стало понятно – это действительно так.

Он взял со стола фотографию.

– Судя по этому фото, не скажешь, что этим людям было просто хорошо вместе. – Марко не сводил с нее глаз. – Они были счастливы.

Саммер непроизвольно вздрогнула. «Боже! Только бы он не заметил!» – взмолилась она про себя.

– Фотографии лгут.

– Но не эта.

– Откуда тебе знать? Ты ведь ничего об этом не помнишь!

Он нахмурился, явно не соглашаясь с ней.

– Зато об этом помнишь ты: что я делал, куда ходил, с кем встречался.

Женщина колебалась. Главное – не позволить ему снова вскружить ей голову.

– Я официантка. И практически все время работала в кафе «Кимо». Ты каждый день приходил завтракать, и мы здоровались, вот и все.

Какое-то время Марко смотрел ей в глаза, затем отвернулся, глухо застонав.

Она нервно закашлялась, затем с усилием продолжила:

– Мы шутили, смеялись, пару раз съездили покататься вокруг острова. Вот в общем-то и все. – Саммер решительно тряхнула головой, и пряди волос упали ей на щеки. – Я ничем не могу тебе помочь.

Он посмотрел на нее долгим внимательным взглядом:

– Тогда кто?

– Не знаю, Марко, не знаю. – Она притворно взглянула на часы. – Извини, но я вынуждена прервать наш разговор. У меня есть неотложные дела. Я отвезу тебя назад в отель.

– Шайна...

Взглянув на него, она с сожалением произнесла:

– Я правда ничем не могу тебе помочь.

Женщина изо всех сил старалась, чтобы ее слова прозвучали как можно более убедительно.

Не говоря ни слова, Марко протянул ей фото. Саммер

вспыхнула.

– Мы не были влюблены друг в друга, – настаивала она. – Между нами ничего нет.

Глаза его сузились, губы сжались.

– Это неправда. Что-то произошло.

– О чем ты говоришь?

Он пристально взглянул ей в глаза, затем, пожав плечами, отвернулся.

– Думаю, мне надо расспросить служащих отеля, – сказал Марко. – Может быть, кто-то что-то знает.

– Хорошая идея. – Она с нетерпением ждала, когда он покинет ее дом. Что-то яркое мелькнуло за окном, и Саммер увидела соседей, проходивших мимо. – О, это Джилли, – сказала она и поспешила на веранду. – Эй, привет! – крикнула она.

Девочка-подросток лет четырнадцати повернулась и помахала рукой.

– Здравствуйте, тетя Шайна, – сказала она, тряхнув черными кудрями, обрамляющими хорошенькое личико. Рядом с ней шел ее закадычный друг Кали – мальчик лет двенадцати, живущий неподалеку, который повсюду бегал за ней следом.

– Джилли, ты помнишь Марко? – Саммер жестом указала на мужчину, когда он вышел вслед за ней на веранду.

– Привет, мистер Смит! – Джилли улыбнулась, приветственно помахав ему рукой. – Как здорово, что вы верну-

лись! Подождите, я сейчас скажу Эдди.

– А кто это – Эдди? – тихо, еле шевеля губами, спросил Марко.

– Это ее младший брат, – шепнула ему Саммер. – Он так привязался к тебе, когда ты здесь жил!

Тот скептически взглянул на нее:

– В самом деле? Обычно я не обращаю внимания на маленьких детей.

Женщина с усилием улыбнулась ему.

– Я знаю, – сказала она, затем добавила громко, обращаясь к девочке: – Не могли бы вы вместе с Кали отвезти мистера Смита в отель? Я дам вам свою лодку.

– Ура! – восторженно воскликнула Джилли. – Я буду очень осторожна, тетя Шайна. Честное слово!

Увидев, как та обрадовалась, Саммер рассмеялась. Джилли прекрасно управляла лодкой, как и любой житель острова. Этому ее научил отец, ловец рыбы. Однажды он отправился в плавание и не вернулся. Иногда Саммер давала ей на время свою лодку, потому что знала – девочка радуется любой возможности покататься.

– Только сразу же возвращайтесь назад. И не надо катать на ней всех своих друзей, хорошо?

Лицо Джилли стало серьезным.

– У меня больше нет друзей. Я от них отказалась. Эти городские ребята для меня слишком маленькие.

Саммер еле удалось сдержать смех.

– Хорошо. Тогда договорились.

– Я хорошо управляю лодками, мистер Смит, – искренне уверила его Джилли. – И я довезу вас сухого. Честно.

Женщина тихо рассмеялась, затем повернулась к Марко, когда двое подростков кинулись к пирсу.

– Мистер Смит? – вопросительно произнес он.

– Да, именно так. Ты всем представлялся именно так.

– Смит, – пренебрежительно пробормотал мужчина. – Как банально...

Вернувшись в дом, Марко взял свой пиджак, затем немного помедлил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.